

* * *

От начала тебе завещана,
От начала до смертного дня,
Но вмешалась другая женщина,
Ты, не вспомнив, забыл про меня.
Позабыл... Да и я не вспомнила,
Когда шла под венец с другим.
Разошлись, разлетелись по миру,
Ты с чужою и я с чужим.
Только в снах – что было обещано,
Только в снах – любовь да совет,
Только в снах я – родная женщина,
Наяву меня просто нет.
От начала тебе завещана,
От начала до смертного дня,
Но чужая-родная женщина
Заменила собою меня.

* * *

Взмах руки... Опять расставание...
Мой автобус в потоке дождя
Отплывает на расстояние
Сотен дней, сотен миль от тебя.
Мне навстречу деревья летели,
Разрывая промозглую мглу.
Удивительно: дали светлели,
Хоть упрямо бил дождь по стеклу.
И дорога бурлящей рекою
Под автобус текла и текла...
А ты волосы гладишь рукою
В отражении мглистом стекла.

* * *

Мне только в снах моих не спится,
Мне только в снах покой земной,
Душа невидимую птицей
Вдруг пролетела надо мной.
Слегка задела занавеску,
Приподняла ночи покров...

Затрепетал над перелеском
Неслышимый доселе зов.
И в плеске утренней зарницы,
Где только воздух влажный стыл,
Чуть видимо светилась птица,
И пара белых-белых крыл
Качнули время... Я проснулась,
Воспрянув к яви ото сна.
Лишь занавеска колыхнулась,
Лишь воздух свежий из окна...

* * *

Свинцовый век устал и отступает,
Но оставляет муть свинцовых рек,
Свинцовый дым... Но вот уже светает...
Каким он будет, следующий век?
Что породит земля, когда мир чёрен,
Когда усыпан зёрнами свинца?
Что вырастет из тех свинцовых зёрен,
Которые прошли через сердца
Глаголящих, мятущихся, безвольных,
Святых и грешных – нету им числа?..
Мы в новый век идём со старой болью
Творить добро, не распознавши зла.

НАСТРОЕНИЕ

Тонут дни в переспелости синего неба,
Подзатих опустевший, заброшенный сад.
Поздний август прогнулся под зрелостью хлеба
И желтеет над ним предосенний закат.
Воробьишки – и те собираются в стаи,
Для чего – непонятно, ведь им не лететь
В чужедальные страны из отчего края,
В них понятие Родины, видимо, есть.
Беспокойство гудит по натруженным венам,
Не достичь нам покоя в просторах дорог.
Эта русская странность заложена в генах,
Непонятная всем. Нас поймёт только Бог.
В тихий, ласковый день отчего так тревожно,
Отчего замирает под сердцем душа,
Отчего всё простое становится сложным?
...Эта грусть мировая, как прежде, свежа.

* * *

Среди шума людского и гуда
Вдруг нахлынет нежданная грусть,
Я замру в ожидании чуда,
Может, странною всем покажусь.
Но сейчас, отрешённая снова,
Я в своей тишине устою,
Чтоб услышать тишайшее Слово
И наполнить им душу свою.

ЛЕДОХОД

С утра забыты старые болячки,
Спешит к реке, торопится народ.
Река проснулась после зимней спячки,
Уже змеится трещинами лёд.
Растущий гул реки и гул народа
Сливается в один внезапный вскрик
Реки, что разродилась ледоходом,
Людей, познавших тайну в этот миг.

РУССКИЙ МОТИВ

Отсеял дождь осенний...
Ползут в неясной мгле
Тумана светотени
По стынущей земле.
И вечер мглистый, сонный
Спадает с куполов,
И серебрится звонный
Мотив колоколов.
И слёзы вдруг наружу,
Но... ничего не жаль.
И греет, греет душу
Безбрежная печаль.

* * *

После ночи рассвет забрезжит.
Всё будет прежним без меня.
И травы будет тихо нежить
Прохлада дремлющего дня.
И будет Мир! Не содрогнётся
Густая синь перед зарёй,

Но в неизведанном проснётся
И искрой Божьей пронесётся
Душа над спящею Землёй.

* * *

К.М.В.

Снова день к закату клонит...
Сколько лет дано ещё?
Зазнобит и захолонит
Сердце слабое твоё.
Закручинилась невольню,
Глядя в сумерки окна.
Трудно было, нераздолно,
И сидишь теперь одна,
Руки сложив на колени,
Молчалива и грустна...
Пчёлка залетела в сени –
Тоже вот обречена
На невольное скитанье
В тёмных сенях до утра...
Затаённое молчанье,
Заповедная пора.

* * *

Мы Бога постигаем снова
И нам дано от Бога Слово.
Но что же делаем мы с ним?
Глас Божий в нём неразличим.
Не слышно тихого напева –
Слова расплавились от гнева.
По строкам разгулялся бес,
Себя возносит до небес.
Но вам, несущим слово злое,
Не будет на земле покоя.
Вы непристойностью своей
Себя погубите скорей.
Найдутся на Руси другие,
Произнесут слова благие.
Очнётся, вспомнит мой народ
Язык свой русский, славный род.
... И в тишине земного крова
Мы обретаем Божье Слово.